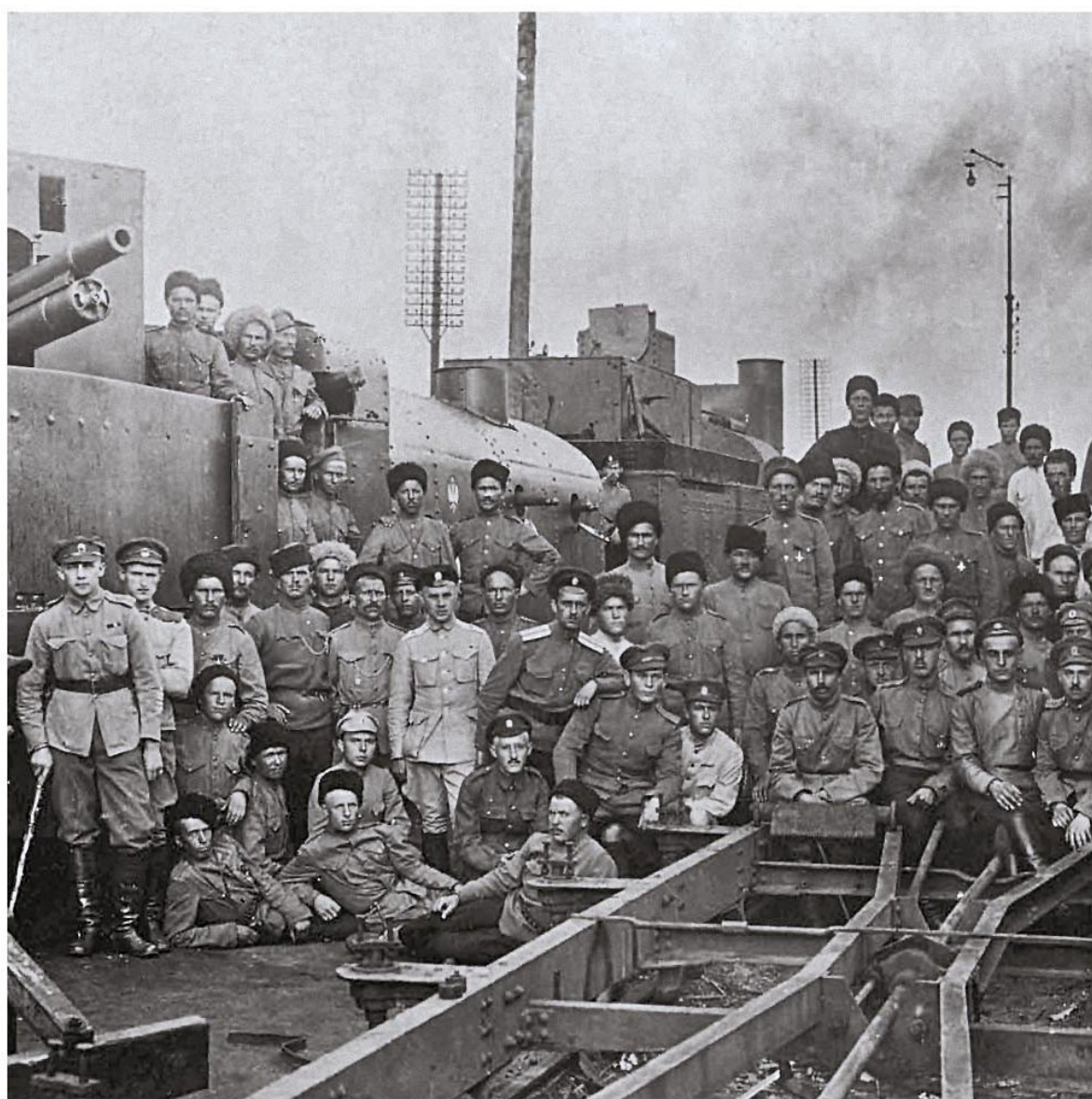

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

И.М. ХОДАКОВ

МОСКОВСКИЙ ПОХОД ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА

Решающее сражение
Гражданской войны в России.
Май—октябрь 1919 г.

Новейшие исследования по истории России

Игорь Ходаков

**Московский поход генерала
Деникина. Решающее сражение
Гражданской войны в
России. Май – октябрь 1919 г.**

«Центрполиграф»

2022

УДК 94(470)"1917/1922"
ББК 63.3(2)612

Ходаков И. М.

Московский поход генерала Деникина. Решающее сражение
Гражданской войны в России. Май – октябрь 1919 г. /
И. М. Ходаков — «Центрполиграф», 2022 — (Новейшие
исследования по истории России)

ISBN 978-5-227-10066-5

В книге анализируется печально знаменитый Московский поход Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина против армий советского Южного фронта в период с мая по октябрь 1919 г. и предшествовавшие ему военно-политические события. Эта операция стала кульминацией противостояния красных и белых на просторах Юга России и одновременно — лебединой песнью Белого движения в России. В крупнейших встречных сражениях под Орлом и Воронежем осенью 1919 г. без преувеличения был решен исход Гражданской войны и определен вектор последующего исторического развития нашей страны. В книге рассмотрены причины стратегического поражения деникинских войск. Военные неудачи ВСЮР выглядят тем более удивительными, что в течение весны—лета 1919 г. белые одержали ряд блестящих побед над, казалось бы, деморализованным и разбитым противником. Работа основана на архивном материале Российского государственного военного архива и большого массива исследовательской и мемуарной литературы. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470)"1917/1922"
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-227-10066-5

© Ходаков И. М., 2022

© Центрполиграф, 2022

Содержание

Вступление	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Игорь Михайлович Ходаков
Московский поход генерала Деникина.
Решающее сражение Гражданской
войны в России. Май – октябрь 1919 г

© Ходаков И.М., 2022

© «Центрполиграф», 2022

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2022

Вступление

В книге рассмотрены наступательные операции Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина против армий советского Южного фронта в период с мая по октябрь 1919 г.

Кульминацией противостояния красных и белых на просторах Юга России стали Орловское и Воронежское¹ встречные сражения осенью 1919 г. Не будет преувеличением утверждение о том, что именно под Орлом и Воронежем, по сути, был решен исход Гражданской войны и определен вектор последующего исторического развития нашей страны.

В книге представлена попытка анализа и осмысления причин неудачи деникинских войск в ходе осеннего встречного сражения. Поражение ВСЮР выглядит тем более удивительным, что в течение весны – лета 1919 г. белые одержали ряд блестящих побед над, казалось бы, деморализованным и разбитым противником.

На взгляд автора, ключом к пониманию неудачи белых под Орлом и Воронежем является детальный анализ малоизвестных широкому кругу читателей сражений, полыхавших в августе – сентябре 1919 г. на Харьковском направлении, в Поволжье и на Дону.

Надо заметить, что в истории любой войны есть события, приковывающие к себе их внимание и представляющиеся исследователям наиболее яркими. Скажем, при изучении Великой Отечественной войны наибольший интерес вызывают грандиозные танковые сражения, при исследовании событий афганской и чеченской войн – операции спецподразделений.

В истории Гражданской войны на Юге России исследователи, писатели, режиссеры² наибольшее внимание уделяют «Ледяному» походу Добровольческой армии генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова³ и боям под Орлом и Воронежем в октябре – ноябре 1919 г.

Встречное сражение в августе – сентябре 1919 г. не привлекает к себе серьезного внимания историков. Так, в фундаментальном труде Института военной истории Минобороны РФ, посвященном стратегии России, оно вообще не рассматривается⁴.

Однако понять причины поражения белых и, соответственно, победы их противников в ноябре 1919 г. невозможно без предварительного изучения боевых действий, предшествовавших Орловскому и Воронежскому сражениям.

В книге также в общих чертах рассмотрены наступательные операции деникинских войск в мае – начале июля 1919 г. Их описание является, скорее, прелюдией к анализу летне-осенних решающих боев. Поэтому автор счел необходимым дать основную раскладку сил сторон не на май, а на июль 1919 г. Именно в этом месяце генерал А.И. Деникин подписал свою знаменитую директиву № 08878 от 3 июля⁵ (20 июня по ст. ст.) о походе на Москву.

Примерно тогда же в недрах большевистского штаба был разработан план наступательной операции, нацеливавший армии советского Южного фронта на взятие Новочеркасска. Таким образом, обе стороны пытались решить исход кампании путем решительного наступления, что и определило встречный характер сражений.

В работе также дана характеристика белых и красных военачальников. Последние, в большинстве своем, составили военную элиту РККА и почти все были расстреляны в 1930-х

¹ В советской историографии, соответственно, Орловско-Кромская и Воронежско-Касторненская операции.

² Об этом см.: *Триандафилов В.Н.* Краткий очерк наступательных операций Южного фронта по ликвидации деникинской армии. М., 1921. Кн. 1; *Ангорской М.* Орловско-Кромская операция. М., 1940. *Азуреев К.В.* Разгром белогвардейских войск Деникина. М., 1961; Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года. Орел, 1989.

³ Об этом см., например: *Деникин А.И.* Поход и смерть генерала Корнилова. М., 1990; *Гуль Р.* Ледяной поход. М., 1992.

⁴ История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золоторева. М., 2000. Об этом наступлении красных всего лишь упоминается на с. 181 указанного труда.

⁵ Все даты в книге представлены по новому стилю.

гг. Критический анализ их действий дал автору повод серьезно усомниться в том, что уничтожение советских полководцев, сделавших головокружительную карьеру в смутные годы Гражданской войны, существенным образом ослабило Красную армию⁶.

В книге также рассмотрена проблема, связанная с фактором личности в противостоянии красных и белых. Не секрет, что огромную роль в войне, особенно гражданской, играет моральный дух войск, нередко напрямую зависящий от личных качеств полководца. При этом часто определяющим показателем является не военный талант командующего, а его умение разговаривать с войсками, если можно так выразиться, владеть настроениями масс, в экстремальной ситуации повести их за собой. Собственно, об этом писал еще выдающийся немецкий военный теоретик фон Клаузевиц, отмечавший, что моральные величины на войне занимают самое важное место⁷.

Всякая гражданская война выдвигает в первые ряды людей, обладающих харизмой, выражающейся в умении разговаривать с толпой, подчинять себе массы, не просто совершать подвиги, а делать это эффектно, на виду сотен или тысяч глаз, как поступил, например, Наполеон в битве при Маренго.

Иными словами, всякая революция и контрреволюция выдвигают вождей. Именно названными причинами не в последнюю очередь можно объяснить парадоксальные моменты в военной иерархии как белых, так и красных, когда бывшие поручики и штабс-капитаны командовали генералами, получившими свои чины еще в Императорской армии.

Данный вывод находит подтверждения в работах современных исследователей. Так, по словам историка А.К. Соколова: «Диктатура пролетариата на деле осуществлялась политической элитой большевистской партии, фигурами ее вождей. Вожизм – неизбежное следствие власти хаоса и толпы, ее жажды найти ориентиры в бурном океане событий. Вожди выступают от имени трудящихся масс, подхватывая их настроения и чаяния и навязывая им свои идеи»⁸.

В приведенной цитате обращает на себя внимание тезис о диктатуре фигурами вождей. Известный философ и идеолог Белого движения И.А. Ильин писал: «Белая борьба нуждалась в орлином глазе и крыле...»⁹ Иными словами, белые, как, впрочем, и красные, нуждались в подлинных вождах – последние обрели их в лице В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого; образ «Льва революции» был наиболее популярен в военных кругах РККА.

В белом лагере (и не только на Юге России) вождей такого масштаба (не в военно-интеллектуальном, а именно в харизматическом плане) не оказалось. При этом об А.И. Деникине нередко говорили и писали как о «царе Антоне», что дало повод советским историкам причислить либерально настроенного генерала к монархистам. А.И. Деникин действительно обладал на Юге России значительной властью и определял политическую линию и стратегию ВСЮР. Но был ли он подлинным вождем, способным повести за собой массы и вдохновить их на борьбу? На страницах книги представлена попытка ответить на этот вопрос.

В конце работы даны выдержки из ряда документов Особого отдела штаба Южного фронта и штаба Всевеликого войска Донского, дающие некоторое представление о морально-психологическом состоянии войск сторон.

⁶ В сущности, автор данной книги уверен, что расстрел И.П. Уборевича, И.Э. Якира, А.И. Геккера, М.Н. Тухачевского не ослабил РККА, а, напротив, был открыт путь на вершины военной иерархии по-настоящему талантливым полководцам, заслуженно прославившимся в годы Великой Отечественной войны. Те же, кто превратился из поручиков в маршалов и командармов, в большинстве своем мыслили категориями 1920-х гг., то есть специфическими масштабами Гражданской войны.

⁷ Клаузевиц К. фон. О войне. Соч.: В 2 т. М.; СПб., 2002. Т. II. С. 232.

⁸ Цит. по: История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитриенко. М., 1996. С. 278.

⁹ Цит. по: Кручинин А.С. «Нужно писать правду...» (Военный историк и писатель А.И. Деникин) // Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. С. 37.

Глава 1

Боевые действия вооруженных сил Юга России против армий советского Южного фронта в мае-июле 1919 г

5 марта 1918 г., подписав, по выражению В.И. Ленина, похабный Брестский мир, Советская Россия в одностороннем порядке вышла из Первой мировой. На просторах некогда огромной и, как многим казалось, монолитной империи начался стремительный процесс образования различного рода государств, военных и полуввоенных режимов. Немногочисленные германские и австрийские войска быстро оккупировали Украину, заняли Донбасс.

В апреле 1918 г. на Дону вспыхнуло антибольшевистское восстание и было образовано, по сути, независимое казачье государство Всевеликое войско Донское во главе с атаманом генералом от кавалерии П.Н. Красновым. В том же месяце созданная в ноябре 1917 г. Добровольческая армия генерала Л.Г. Корнилова повела наступление на Екатеринодар.

В апреле Л.Г. Корнилов погиб, и добровольцев возглавил генерал А.И. Деникин. Стоит заметить, что если бы не военный талант и решительность последнего, то Добровольческая армия, скорее всего, была бы раздавлена красными еще в апреле 1918 г. Искусно маневрируя, А.И. Деникин вывел малочисленные и частично деморализованные после гибели Л.Г. Корнилова добровольческие части из окружения.

Новый командующий привел армию в порядок, пополнил ее ряды – главным образом, кубанскими казаками, и в течение весны – осени 1918 г. очистил от красных Северный Кавказ. Тем временем генерал П.Н. Краснов – талантливый администратор и организатор – сформировал боеспособную Донскую армию, освободившую от большевиков казачьи станицы.

Перед донским и добровольческим¹⁰ командованием открылась реальная перспектива совместного наступления на Москву, тем более что западные границы Дона были надежно прикрыты германцами. Однако 11 ноября 1918 г. поражением Тройственного союза завершилась Первая мировая война. Австрийские и германские войска стали покидать оккупированные ими Донецкий бассейн и Украину, куда, охватывая левый фланг оперировавшей под Царицыном, на Воронежском и Борисоглебском направлениях Донской армии, устремились большевистские дивизии.

Эпидемия тифа, морально-психологическая усталость и тяжелые бои в ходе зимней кампании 1918 г. существенно ослабили донцов, поставив их на грань поражения и вынудив атамана П.Н. Краснова обратиться за помощью к генералу А.И. Деникину. О походе на Москву белые уже и не думали.

Полное поражение донцов привело бы к оккупации красными Донецкого бассейна с последующим выходом их армий на линии рек Маныч и Сал – в тыл успешно сражавшимся на Северном Кавказе добровольцам. Подобная ситуация заставила А.И. Деникина начать переброску своих лучших дивизий в Донбасс. В январе 1919 г. произошло объединение Донской и Добровольческой армий в единые Вооруженные силы Юга России, возглавленные генералом А.И. Деникиным. В течение зимы – весны 1919 г. шла жестокая борьба за обладание Донецким бассейном, завершившаяся победой белых.

В середине мая 1919 г. южнорусские белогвардейские Добровольческая, Донская и Кавказская армии, используя свое преимущество в коннице, перешли в решительное и стремительное наступление против войск советского Южного фронта (8, 9, 10, 13 и 14-я армии).

¹⁰ Добровольческому командованию в оперативном отношении подчинялись кубанские и терские части, горские формирования. Хотя отношения между А.И. Деникиным и кубанским правительством складывались непросто. Достаточно заметить, что кубанцы вели против добровольцев настоящую таможенную войну.

Громоздкие (девятисотполкового состава), плохо управляемые и не изжившие в себе еще дух партизанщины, большевистские стрелковые дивизии не выдержали удара и стали откатываться на север.

Добровольческая армия стремительно наступала на Харьков, не встречая на своем пути серьезного сопротивления противника. К 5 июня ее Терская дивизия, оперировавшая в тылу Южного фронта, заняла Славянск. Расстроенные и частично растаявшие в предыдущих боях части 8-й и 13-й советских армий откатывались за Северский Донец.

В оперативных сводках штаба главнокомандующего ВСЮР за период с 4 по 21 июня вообще не сообщалось о сколько-нибудь упорном сопротивлении красных. Добровольцы наступали, захватывая пленных и боевое снаряжение противника. Их главный удар был направлен против частей Н.И. Махно (некоторое время Нестор Иванович был союзником большевиков) и 13-й армии. К 23 мая махновцы и дивизии 13-й армии были отброшены на запад и на северо-запад¹¹.

13-я армия была сильно атакована с фронта, белые прорвали ее позиции на стыке левого фланга с 8-й армией. В результате 13-я армия, истощив свои силы в упорных боях с 27 по 31 мая, окончательно потеряла боевую устойчивость¹².

1 июня она оставила Бахмут и в дальнейшем, не оказывая противнику почти никакого сопротивления, покатила на север. Только четыре недели спустя 13-я армия начала вновь сосредотачиваться и приводить себя в порядок в районе Нового Оскола в 250 км севернее линии своего первоначального расположения¹³.

К июлю 1919 г. она перестала представлять собой какую-либо серьезную опасность для белых в силу полного разложения. Это неудивительно. Еще за два месяца до начала наступления Добровольческой армии командующий Южным фронтом бывший полковник В.М. Гиттис требовал от 13-й армии особо энергичных действий¹⁴ (это вообще было в духе новоиспеченных краскомов: действовать не искусно, а именно энергично).

Последняя, выполнявшая в это время сложный переход от партизанской к регулярной организации и истощенная предшествующими непрерывными боями, отразившимися на ее внутреннем состоянии, напрягала последние усилия, ведя тяжелые бои в течение всего марта. До начала наступления добровольцев 13-я армия практически не выходила из сражений.

Собственно, именно на ее полупартизанские дивизии выпала наибольшая тяжесть боев за Донбасс. Все эти причины окончательно подорвали внутренние силы армии¹⁵. Очевидно, что за два месяца в условиях весенней распутицы, постоянных боевых действий полностью избавиться от партизанщины было попросту невозможно. В докладе В.М. Гиттиса Главнокомандующему Красной армией И.И. Вацетису – тоже бывшему полковнику – от 25 июня 1919 г. о принятых мерах по восстановлению положения под Белгородом прямо сказано о том, что 13-я армия фактически рассыпалась¹⁶.

Советский военачальник и военный историк А.И. Егоров, анализируя причины поражения Южного фронта в ходе весенней кампании 1919 г., откровенно писал: «Отсутствие обмундирования, обуви, продуктов питания, огнеприпасов, при катастрофическом состоянии транспорта (его катастрофичность, несомненно, усугублялась весенней распутицей. – *Авт.*) определяло в сильнейшей степени усиление начавшегося разложения армий»¹⁷.

¹¹ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России // Белое дело. Избранные произведения: В 16 кн. М., 1996. С. 35.

¹² Егоров А.И. Разгром Деникина, 1919 г. // Гражданская война в России: Разгром Деникина. СПб., 2003. С. 157.

¹³ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. II. С. 148.

¹⁴ Гражданская война. 1918–1921. СПб., 2002. С. 272.

¹⁵ Егоров А.И. Указ. соч. С. 159–160.

¹⁶ Директивы Командования фронтов Красной армии. М., 1972. Т. II. С. 230–269.

¹⁷ Егоров А.И. Указ. соч. С. 159–160.

Более устойчивое положение на Южном фронте сохраняла 8-я армия красных, однако и она вынуждена была отступать вследствие неудачных действий 13-й армии, обнажившей своим отходом правый фланг 8-й армии¹⁸.

В первых числах июня Кавказская дивизия 3-го Кубанского корпуса Добровольческой армии генерал-лейтенанта А.Г. Шкуро нанесла поражение махновцам, заняла Гуляй-Поле и отбросила 14-ю армию за Днепр¹⁹. Последняя, вследствие слабого морального духа красноармейцев, плохо организованного управления и неизжитой партизанщины, не сумела оказать серьезного сопротивления казакам.

В первых числах июня 1919 г., прикрыв западное направление, командарм добровольцев генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский двигал безостановочно 1-й армейский корпус генерал-майора А.П. Кутепова на Харьков. Опрокидывая противника и не давая ему опомниться, добровольцы прошли за месяц примерно 300 километров²⁰.

Непосредственный участник Харьковской операции начальник штаба 3-й дивизии генерал-лейтенант Б.А. Штейфон – в июне 1919 г. он был еще полковником – вспоминал о стремительном наступлении армии В.З. Май-Маевского и писал о том, что наиболее длительные остановки – от трех дней до недели – были на линиях станций Никитовка, Бахмут, Славянск. Это было вызвано главным образом необходимостью расширения своего фронта²¹.

Б.А. Штейфон, называя наступление белых «безостановочным», вспоминал, что перед самым Харьковом, у Змиева, стремительное продвижение добровольцев вдруг было задержано противником. Оказалось, что недавно сформированный и еще не окрепший добровольческий полк (Б.А. Штейфон не называет его номер) был остановлен внезапной атакой красных. Командир полка объяснил свою неудачу численным превосходством противника. Однако уже после занятия Харькова комполка признался Б.А. Штейфону, что тогда у Змиева они «просто проспали»²².

24 июня после пятидневных боев на подступах к Харькову части 1-го армейского корпуса А.П. Кутепова ворвались в город и быстро заняли его. Честь взятия Харькова принадлежит полкам 3-й дивизии, захватившим его фронтальной атакой. Надо заметить, что, вопреки ожиданиям белогвардейцев, им не пришлось вести ожесточенные бои на улицах Харькова, хотя этот город имел для большевиков важное стратегическое значение и даже некоторое время являлся столицей советской Украины. Добровольцы – участники штурма – отмечали локальный характер боев на улицах Харькова, их эпизодический характер.

Первым в город ворвался батальон легендарного дроздовца А.В. Туркула. Пораженные стремительностью атаки, красноармейцы не смогли дать достойный отпор противнику и либо сдавались, либо бежали²³. Впрочем, советские военные историки указывали на жестокость боев, которые пришлось выдержать добровольцам при штурме Харькова²⁴. Однако свидетельства непосредственных участников штурма выглядят в данном случае более предпочтительно.

Итак, в последних числах июня падением Харькова завершилось освобождение от большевиков степных просторов Южной России. Впереди лежала Москва, в направлении которой развивала свой удар Добровольческая армия.

29 июня закончилось очищение от красных Крыма. Вскоре добровольцы овладели и всем нижним течением Днепра до Екатеринослава, который был захвачен казаками генерала А.Г.

¹⁸ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 218.

¹⁹ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 36.

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Штейфон Б.А. Кризис добровольчества // Белое дело. Избранные произведения: В 16 кн. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 269.

²² Там же. С. 272.

²³ Туркул А.В. Дроздовцы в огне // «Я ставлю крест...». М., 1995. С. 70.

²⁴ См., например: Егоров А.И. Указ. соч. С. 165.

Шкуро²⁵. Впрочем, сам «белый партизан» в момент взятия Екатеринослава находился, по его собственным словам, в Харькове, и в его отсутствие командир 1-й Кавказской дивизии генерал-майор А.М. Шифнер-Маркевич по личной инициативе захватил город.

В последних числах июня белые достигли Сивашского моста и освободили Севастополь. Таким образом, в их распоряжении оказалась главная база Черноморского флота, что сыграло немаловажную роль в следующем, трагическом для Белого движения 1920 г.

Правее добровольцев наступали полки Донской армии генерала Сидорина. В отличие от Добровольческой армии, офицеры которой мыслили категориями Российской империи и стремились освободить от большевиков Москву и Россию (в их сознании бывшую Единой и Неделимой), казаки (не только нижние чины, но и значительная масса офицерства) сражались за более приземленные цели. Они хотели освободить оккупированные красными донские станицы.

Итак, донские полки стремительно атаковали 8-ю и 9-ю армии красных. Правая группа знаменитого казачьего генерала К.К. Мамонтова, форсировав Дон, за четверо суток прошла 200 верст, преследуя противника, очищая правый берег Дона и поднимая против большевиков станицы²⁶. 7 июня К.К. Мамонтов уже был на Чире. Совместно с десантом, прибывшим с флотилией адмирала С.С. Фабрицкого, мамонтовцы заняли станицу Нижнюю Чирскую и станцию Чир, а 19 июня, прорвав железнодорожный путь на отрезке Поворино – Царицын, К.К. Мамонтов двинулся дальше, часть донцов развивала удар вверх по Медведице, другая часть – в тыл противника к Царицыну. К 7 июня сражавшиеся на Чире донцы пленили 2500 бойцов противника, захватили их орудия и другие трофеи²⁷.

Другая группа казаков наносила удар вдоль Хопра на Поворино; третья, форсировав Донец по обе стороны Юго-Восточной железной дороги, преследовала отступавшую на Воронеж 8-ю армию красных, а отдельный отряд генерал-майора А.С. Секретова двинулся на северо-восток прямым путем в район восставших казаков Верхне-Донского округа²⁸.

Ставя задачи подразделениям Донской армии, ее начальник штаба генерал-лейтенант А.К. Кельчевский в приказе № 0220/к от 4 июня 1919 г. сообщал об успешных действиях Конной группы А.С. Секретова, которая разбила красных, действовавших против восставших верхнедонцов, и сосредоточилась в Миллерово²⁹.

Таким образом, главный удар группы генерала А.С. Секретова был направлен на Верхний Дон, в направлении Миллерово. Донское командование приступило к своей главной операции – соединению с Вешенским районом, в котором происходило антибольшевистское восстание казаков.

В ночь на 25 мая конные части генерала А.С. Секретова нанесли мощный удар по 9-й армии, ломая сопротивление ее дивизий. Красные несли серьезные потери и отступали. Вдоль железной дороги Лихая – Царицын одновременно с группой генерала А.С. Секретова наступал 2-й Донской корпус, движение которого облегчалось конницей генерала К.К. Мамонтова. Части 9-й армии отходили медленно и с упорными боями. Однако слаженность действий донцов, нарушенное управление 9-й армией и крайне враждебное состояние ближайших тылов предопределило ее поражение³⁰.

Правее донцов наступала состоявшая преимущественно из кубанских корпусов Кавказская армия генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, развивавшая удар на Царицын. Этот

²⁵ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 36.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

²⁸ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 37.

²⁹ РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

³⁰ Егоров А.И. Указ. соч. С. 157–158.

город годом ранее безуспешно пытались взять донцы. Не случайно большевики (и не без оснований) называли Царицын «Красным Верденом».

Он представлял собой важный стратегический пункт на Волге, защищавшийся 10-й армией бывшего полковника А.И. Егорова. Именно она должна была нанести весной 1919 г. удар в тыл оборонявшимся в Донбассе донцам и добровольцам. Однако в апреле того же года эта армия потерпела поражение и отходила на Царицын под прикрытием конных полков С.М. Буденного. Подробное описание Царицынской операции белых, вследствие важного стратегического значения «Красного Вердена», представлено в приложении 1.

Следующим этапом кампании, после того как армии А.И. Деникина овладели Харьковом и Царицыном, были бои, происходившие между ВСЮР и Южным фронтом в июне – июле 1919 г. – до начала августовского контрнаступления красных.

В этот период Добровольческая, Донская и Кавказская армии, преследуя противника, вышли на фронт Царицын – Балашов – Белгород – Екатеринослав – Херсон (исключительно), упираясь прочно своими флангами в Волгу и Днепр³¹.

В своих воспоминаниях А.И. Деникин отмечает полный разгром, в конце июня, 8, 9, 13 и 14-й армий³². В целом, заглядывая вперед, нельзя признать правоту слов Главнокомандующего ВСЮР о полном разгроме вышеназванных армий, поскольку полный разгром неизбежно влечет за собой падение фронта даже при условии прибытия пополнений. Однако уже в августе 1919 г. «разбитые» советские армии перешли в контрнаступление на Харьковском и Царицынском направлениях.

³¹ Там же. С. 40.

³² Там же. С. 37.

Глава 2

«Московская» директива глазами красных и белых

3 июля 1919 г. в освобожденном Царицыне генерал А.И. Деникин огласил директиву № 08878, более известную под именем «Московской»:

«...Имея конечной целью захват сердца России – Москвы, приказываю:

1. Генералу Врангелю выйти на фронт Саратов – Ртищево – Балашов, сменить на этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее – Нижний Новгород, Владимир, Москву.

Теперь же направить отряды для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Волги.

2. Генералу Сидорину правым крылом, до выхода войск генерала Врангеля, продолжать выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин – Балашов. Остальным частям развивать удар на Москву в направлениях: а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Новый Оскол, Елец, Кашира.

3. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск, Орел, Тула. Для обеспечения с Запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав – Брянск.

4. Генералу Добrorольскому выйти на Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона и Николаева...

6. Черноморскому флоту содействовать выполнению боевых задач... и блокировать порт Одессу»³³.

Директива предусматривала нанесение главного удара на кратчайших к Москве направлениях – Курском и Воронежском³⁴. Операции южнорусских белых армий в период с июля по ноябрь 1919 г. представляли собой попытку реализации стратегических задач, поставленных Главнокомандующим в приведенном документе. Это привело к двум встречным сражениям между ВСЮР и армиями Южного фронта.

Первое, рассматриваемое на страницах данной работы, завершилось победой белых, второе (в октябре – ноябре 1919 г.) – красных. Почему же южнорусские армии, сумевшие в августе 1919 г. нанести поражение превосходящим их численно красным, в конечном счете проиграла? Был ли изначально невыполним план, разработанный в штабе белых? Ответы на эти вопросы и призвана дать настоящая работа. Начать же следует с анализа «Московской» директивы, предоставив слово красным и белым военачальникам.

Как же они оценивали стратегический замысел генерала А.И. Деникина и какие альтернативные ему планы предлагали? Этот важнейший и, без преувеличения, роковой в истории Белого движения документ сразу же вызвал неоднозначное к себе отношение.

Сам генерал А.И. Деникин, размышляя в венгерской глуши³⁵ над причинами своих поражений, не обошел вниманием и «Московскую» директиву. Он признавал, что в дни неудач она осуждалась за чрезмерный оптимизм. Генерал и не отрицал того, что он охватил в летние месяцы 1919 г. не только его, но и, как хотелось ему верить, население и армии Юга России.

³³ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 40.

³⁴ Там же. С. 41.

³⁵ А.И. Деникин начал создавать свои «Очерки русской смуты» еще в Бельгии, в 1920 г., но бо́льшая их часть была написана в Венгрии, где семья генерала жила с июня 1920 до середины 1925 г. См.: Лехович Д.В. Белые против красных: Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. С. 284–296.

По мнению бывшего Главнокомандующего, его надежда на успех основывалась на реальной почве: никогда еще до тех пор советская власть не была в столь тяжелом положении и не испытывала большей тревоги³⁶.

Имел ли генерал основания для подобного вывода? Если принимать во внимание только военные аспекты противостояния сторон, то, безусловно, мы должны дать положительный ответ на этот вопрос.

К июлю 1919 г. красные потеряли донбасский уголь и украинский хлеб, важнейший транспортный узел на Волге – Царицын; под угрозой оказалась Астрахань, представлявшая собой большевистский форпост на Каспии.

Значительная часть дивизий Южного фронта в деморализованном состоянии откатывалась на север, некоторые из них были пропитаны духом партизанщины и негативным отношением к комиссарам³⁷. Однако далеко не все белогвардейские военачальники согласились с важнейшим стратегическим решением своего Главнокомандующего.

Убежденным противником и последовательным критиком директивы стал генерал-лейтенант барон Петр Николаевич Врангель. Он прямо утверждал, что «Московская» директива являлась одновременно смертным приговором армиям Юга России. По словам барона, в данном документе все принципы стратегии предавались забвению. Выбор одного главного операционного направления, сосредоточение на нем основных сил, маневр – все это отсутствовало. Каждому корпусу просто указывался маршрут движения на Москву³⁸.

Подобное признание генерала П.Н. Врангеля опровергает утверждение Главнокомандующего о том, что директива осуждалась за чрезмерный оптимизм только в дни неудач белого оружия. Барона она повергла в шок сразу после ее озвучивания – в дни блестящих военных успехов добровольцев, донцов и кубанцев.

Что же предлагал летом 1919 г. сам генерал П.Н. Врангель? С его точки зрения, стремительное наступление Донской и Добровольческой армий ставило их в весьма опасное и уязвимое для ударов противника положение. Уже к июлю 1919 г. фронт южнорусских войск был чрезвычайно растянут, но резервов при этом катастрофически не хватало, тыл был неорганизован.

В этих условиях генерал П.Н. Врангель предложил Главнокомандующему временно закрепиться на сравнительно коротком и обеспеченном на флангах крупными водными преградами фронте Царицын – Екатеринослав. Барон считал необходимым выделить из Кавказской армии часть сил для действия в юго-восточном направлении против астраханской группировки красных, а на Харьковском направлении сосредоточить три-четыре конных корпуса.

Барон предлагал действовать этой конной группировкой (по сути – армией) на кратчайших к Москве направлениях, нанося удары в тыл большевистским войскам, а также организовывать тыл, укомплектовывать и разворачивать части, создавать резервы, строить в тылу укрепленные узлы сопротивления³⁹.

Более обстоятельно, в отличие от генерала А.И. Деникина, объясняет причину появления «Московской» директивы из-под пера бывшего главнокома ВСЮР в своих мемуарах бывший начальник Военного управления Особого совещания⁴⁰ генерал-лейтенант Александр Сергеев-

³⁶ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 41.

³⁷ О том, что значительная часть солдат армий Южного фронта была деморализована, см.: Егоров А.И. Указ. соч. С. 175; Гражданская война. 1918–1921. СПб., 2002. С. 278; Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. II. С. 148. О низком моральном духе значительной части полков армий Южного фронта см. также: Ходаков И.М. Моя хата с краю, ничего не знаю... (Красноармейские массы не торопились погибать за коммунистическую идею) // Независимое военное обозрение. 2005. 14–20 октября. № 43. С. 5.

³⁸ Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Т. 1. Мн., 2002. С. 251.

³⁹ Там же. С. 249.

⁴⁰ Особое совещание: южнорусское правительство, созданное в 1918 г. в Екатеринодаре, в следующем году трансформировалось в совещательный орган при Главнокомандующем ВСЮР. См.: Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и

вич Лукомский. Он писал о понимании и генералом А.И. Деникиным, и его штабом непрочности своего положения.

Главкомандующий принимал во внимание растянутость фронта, отсутствие резервов и крепкого тыла, но остановка войск, их перегруппировка могли дать большевикам передышку, возможность укрепить и стабилизировать фронт⁴¹.

Иными словами, следуя логике генерала А.С. Лукомского, план барона П.Н. Врангеля был трудновыполнимым. В соответствии с ним потребовались бы перегруппировка войск, приостановка наступления (во всяком случае, замедление его темпов) и, как следствие, стабилизация Южного фронта красных.

Схожим с бароном П.Н. Врангелем, но значительно более жестким образом оценивал рассматриваемый нами стратегический документ Главкомандующего военный корреспондент генерал-майор Владимир Николаевич фон Дрейер. Он обвинил генерала А.И. Деникина в необыкновенной самоуверенности и непонимании всех размеров гигантской работы, принятой красным командованием внутри России и в белом тылу.

Впрочем, рассуждения генерала В.Н. фон Дрейера необходимо рассматривать сквозь призму его недоброжелательного и, следовательно, пристрастного отношения к Главкомандующему. Весной 1919 г. он прибыл в Екатеринодар, где ему было отказано в приеме в Добровольческую армию по подозрению в сношениях с немцами. Тогда генерал В.Н. фон Дрейер потребовал суда над собой и был оправдан. Однако генерал А.И. Деникин запретил ему вступать в Добровольческую армию.

Главкомандующий, по мнению генерала В.Н. Дрейера, должен был бы принять во внимание значительное усиление сил красного Южного фронта после разгрома войск адмирала Александра Васильевича Колчака. С востока на юг большевики, с точки зрения фон Дрейера, были способны перебросить три-четыре армии.

На фоне грубейшими ошибками генерала А.И. Деникина являлись и отсутствие стратегических резервов, и растяжка фронта белых армий. Генерал В.Н. фон Дрейер называет «Московскую» директиву безграмотной в военном отношении. Он утверждает, что в этом документе преданы забвению все принципы стратегии и существеннейший из них – сосредоточение сил на одном главном направлении⁴².

Известно, что пополнения на Южный фронт с востока действительно прибывали, но количество армий, сражавшихся против генерала А.И. Деникина, оставалось прежним, если не считать 12-й армию, вошедшую в состав Южного фронта только осенью 1919 г. Однако она была расположена не на востоке, а на западе – против польских войск. Поэтому, указывая на перспективы усиления Южного фронта посредством переброски трех-четырех армий с колчаковского фронта, генерал В.Н. фон Дрейер искажает реальную картину происходивших летом 1919 г. событий.

Однако заслуживает внимания обоснованная критика генералом В.Н. фон Дрейером Главкомандующего за то, что масштабы поставленных им в директиве задач не соответствовали силам, бывшим в распоряжении белых. Что касается не лишенных иронии рассуждений данного автора о военном даровании генерала А.И. Деникина, то эта проблема выходит за рамки книги.

Единственное, на что в данном случае следует обратить внимание: генерал А.И. Деникин в ходе Русско-японской, Первой мировой войн, а также во время Кубанских походов 1918 г., несомненно, демонстрировал талант офицера, способного решать сложные задачи тактического характера. Достаточно сказать, что благодаря грамотным и решительным действиям А.И.

эмигрантских архивов. М., 1995. С. 436.

⁴¹ Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин, 1922. С. 144.

⁴² Дрейер В.Н. фон. Крестный путь во имя Родины. Берлин, 1921. С. 28.

Деникина Добровольческая армия была спасена от разгрома и уничтожения в апреле 1919 г., после гибели под Екатеринодаром генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова.

«Московская» же директива представляла собой попытку решения масштабной стратегической задачи фронтового масштаба. Подобных операций Антон Иванович никогда ранее не осуществлял.

Нужно также отметить, что белые офицеры-фронтовики, в массе своей не вникая в стратегические тонкости директивы⁴³, с восторгом отреагировали на приказ наступать на Москву⁴⁴.

Разумеется, советские исследователи (прежде всего военные специалисты) не обошли вниманием стратегический план генерала А.И. Деникина. Это неудивительно. 1920-е гг. в большевистской России были ознаменованы жаркими дискуссиями в военно-научных кругах РККА между сторонниками стратегии «сокрушения» во главе с бывшим подпоручиком Михаилом Николаевичем Тухачевским и стратегии «измора», обоснованной и отстаиваемой выдающимся военным мыслителем, бывшим генерал-майором Александром Андреевичем Свечиным⁴⁵.

Именно таким образом происходил процесс формулирования основных положений военной доктрины Красной армии. В этой связи носившее наступательный характер стратегическое планирование белых вызвало интерес у красной военной элиты. Следует отметить, что немало советских исследователей Гражданской войны на Юге России были ее непосредственными участниками и имели военное академическое образование, полученное в дореволюционной России.

Бывший полковник Генштаба Императорской армии Николай Евгеньевич Какурин⁴⁶ отмечал два взгляда, царивших в Ставке Главнокомандующего ВСЮР, на стратегическую ситуацию и планы дальнейших действий в июне – июле 1919 г.

Первое мнение – перебросить из Кавказской армии на Харьковский фронт все, что только можно. По оценке Н.Е. Какурина, это могли бы быть три-четыре дивизии, наносящие главный удар на Москву⁴⁷.

Вторая точка зрения – удар из района Царицына по Саратову через Камышин – план генерала П.Н. Врангеля. Цель удара – соединение с армиями адмирала А.В. Колчака и совместное наступление на Москву с юго-востока и востока⁴⁸. Советский военный историк называет предположение барона «правильным по существу... но запоздалым по времени»⁴⁹.

Красные нанесли уже сильный удар по восточным белым армиям, поэтому в принципе шансов у генерала А.И. Деникина соединиться с войсками Верховного правителя (Белой) России⁵⁰ практически не было. Сложно согласиться с утверждением Н.Е. Какурина о верности плана барона П.Н. Врангеля по существу. Заволжский театр менее, в отличие от центральных районов России, богат железнодорожными путями сообщения, а наступление на соединение с

⁴³ Были, правда, среди офицеров-фронтовиков те, кто критически воспринимал стратегические замыслы А.И. Деникина. См. об этом: *Власов А.* О бронепоездах Добровольческой армии // *Поход на Москву* / Сост., науч. ред. С.В. Волков. М., 2004. С. 422–423.

⁴⁴ *Левитов М.* Корниловцы в боях летом-осенью 1919 года // *Поход на Москву* С. 20; *Пронин Д.* Записки дроздовца-артиллера // *Поход на Москву*. С. 331; *Головань Г.* Прошлое обязывает // *Поход на Москву*. С. 121.

⁴⁵ Об этом см.: *Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А.* Измена Родине. М., 1995. С. 129–146.

⁴⁶ Именно Н.Е. Какурин был начальником штаба руководимой М.Н. Тухачевским группы войск, подавлявшей тамбовское восстание. Под приказом М.Н. Тухачевского о травле крестьян газами стояла и подпись Н.Е. Какурина. Остается вопрос: применялись ли запрещенные Гаагской конвенцией газы? Но тем не менее за Тамбов Н.Е. Какурин получил орден Красного Знамени. Об этом см.: *Соколов Б.В.* Указ. соч. С. 177–178.

⁴⁷ *Какурин Н.Е.* Указ. соч. С. 221.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В июне 1919 г. генерал А.И. Деникин, в период громких успехов своей армии, добровольно вошел в подчинение Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. См.: *Деникин А.И.* Вооруженные силы Юга России. С. 25–27.

адмиралом А.В. Колчаком неизбежно оставляло бы в руках красных Украину, что создавало угрозу флангу и тылу южнорусских белых армий.

Однако, как выше было показано, стратегическая идея генерала П.Н. Врангеля в июле 1919 г. была иной и заключалась отнюдь не в наступлении главных сил ВСЮР на Саратов через Камышин. Барон находил Волжское направление приоритетным до взятия Царицына, что нашло отражение в его рапорте на имя Главнокомандующего в апреле 1919 г.⁵¹ По взятии же города Врангель, как мы выше уже отметили, счел необходимым сосредоточить основные силы на Харьковском направлении.

Н.Е. Какурин считал план генерала А.И. Деникина верным, поскольку в условиях невозможности укрепления тыла белых перегруппировка войск могла бы дать большевикам возможность стабилизировать свой Южный фронт: наступление в надежде на счастливую случайность являлось единственным шансом южнорусских армий на успех.

В данном случае мнение советского исследователя совпадает с изложенной выше точкой зрения генерала А.С. Лукомского, писавшего о непрочности положения ВСЮР. Н.Е. Какурин упоминал еще о плане, предложенном командующим Донской армией генерал-лейтенантом Владимиром Ильичом Сидориным. Он предусматривал укрепление тыла белых, что, по мнению советского военного историка, было невозможно по, так сказать, классовым соображениям (Н.Е. Какурин, должно быть, полагал, что пролетариат Донбасса враждебно настроен по отношению к белым), с последующей перегруппировкой сил и ударом по армиям красных из района Харькова.

В данном случае представляется возможным предполагать, учитывая психологию казаков, тяготевших, по словам генерала А.И. Деникина, «к родным хатам»⁵², что генерал В.И. Сидорин заботился не столько об укреплении тыла, сколько не желал переносить военные действия за пределы донских степей.

По-своему позиция командующего Донской армией была логична. Казаки не стремились сражаться дальше родных станиц. Это понятно – многие из них воевали уже пятый год и попросту устали. В большинстве своем донцов устроило бы равновесие сил: большевики правят в Центральной России и не вмешиваются в жизнь казачьих станиц.

Констатируя успехи ВСЮР в ходе летнего наступления 1919 г., Н.Е. Какурин писал: «Если этот образ действий (наступление в расчете на счастливую случайность. – *Авт.*) имел первоначальный успех, то зависел исключительно от внутреннего состояния советских армий, надломленных предшествующими неудачами»⁵³.

Утверждение бывшего полковника следует признать некорректным, так как оно содержит в себе отрицание военного мастерства белых, хотя логика автора напрямую свидетельствует об обратном – не сами же по себе были надломлены армии Южного фронта, это произошло под ударами добровольческих и казачьих войск.

В 1930 г. в СССР вышел третий том коллективного труда «Гражданская война (1918–1921)» (под ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева, М.Н. Тухачевского, Р.П. Эйдемана, П.П. Лебедева, А.И. Егорова⁵⁴). Каким образом в данной работе оценивалась «Московская» директива? Авторы (составляли в тот период военную элиту РККА, непосредственно участвовавшую в борьбе с ВСЮР) отмечают чрезвычайно широкий размах плана генерала А.И. Деникина⁵⁵.

⁵¹ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 184–186.

⁵² Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 140.

⁵³ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 222.

⁵⁴ О некоторых из этих военачальников см. в гл. «Военачальники сторон...».

⁵⁵ Гражданская война. 1918–1921. СПб., 2002. С. 288.

Однако они считали, что его выполнение неизбежно приводило к распылению в пространстве ударных кулаков Главнокомандующего⁵⁶. По сути, критика наличия у генерала А.И. Деникина нескольких ударных группировок созвучна с упреками, брошенными в его адрес бароном П.Н. Врангелем и полковником В.Н. фон Дрейером, осуждавшими Главнокомандующего за отсутствие выбора главного операционного направления и сосредоточения на нем главной массы сил.

Наиболее глубокий анализ «Московской» директивы представлен в очерке бывшего полковника (с 1935 г. – советского маршала) Александра Ильича Егорова. Его мнение, пожалуй, представляет наибольший интерес. Это неудивительно. Именно А.И. Егоров возглавил в октябре 1919 г. советский Южный фронт, под его командованием красные нанесли генералу А.И. Деникину решающие поражения.

Рассматривая «Московскую» директиву, советский военачальник задавался вопросами: имел ли право Главнокомандующий ВСЮР в начале июля 1919 г. ставить такие задачи своим армиям и не было ли здесь проявления не соответствующего действительной обстановке оптимизма?

Выбранное генералом А.И. Деникиным направление главного удара А.И. Егоров считает верным. Он наносился силами Добровольческой армии по кратчайшему к Москве направлению – по водоразделу между Доном и Днепром.

Наступлением вдоль Днепра белые обеспечивали себя от удара красных с запада. По мнению А.И. Егорова, в идее А.И. Деникина наносить удар на правом фланге Кавказской армией через Пензу и Н. Новгород нашло выражение его стремление соединиться в войсками Верховного правителя адмирала А.В. Колчака.

Наконец, Донская армия, окрыленная двумя «движущими наступление силами» и наступавшая в центре, через Елец и Рязань, в двух группах, должна была быть также увлечена общим наступательным порывом. Здесь-то, как обоснованно полагает А.И. Егоров, и оказалось слабое место деникинского плана: донцы (как, впрочем, и кубанцы с терцами) воевали только для того, чтобы вернуться домой. Поход на Москву не находил в казачьих сердцах отклика. Советский военачальник делает справедливый вывод о том, что донцов и кубанцев должна была тянуть небольшая офицерская (Добровольческая) армия, сильно разбавленная текущим крестьянским элементом.

Вторым показателем невыполнимости стратегического замысла генерала А.И. Деникина являлась обширность театра. Директива, пишет А.И. Егоров, охватывала своими задачами огромные пространства примерно в 800 000 кв. км. Рассчитывать в таких условиях на достижение конечной цели можно было бы только при условии поголовного втягивания всего населения в борьбу или совершенного разложения армий Южного фронта. Наконец, третьим коренным недостатком деникинской директивы было намерение достигнуть конечной цели одним прыжком.

В действительности перед южнорусскими армиями, особенно перед их правым флангом (Кавказской армией), стояли промежуточные задачи, от последовательности разрешения которых зависело дальнейшее движение белых на Москву. В частности, директива говорила о смене Донской армии войсками барона П.Н. Врангеля и о выходе их на рубеж Саратов – Балашов – Ртищево как о чем-то само собой разумеющемся, не составляющем ни малейшего затруднения для тех и других.

При этом А.И. Егоров справедливо обращает внимание на то, что донцы с трудом признавали права Главнокомандующего на управление их армией. Нередко они отказывались испол-

⁵⁶ Там же.

нять даже оперативные распоряжения и приказания генерала А.И. Деникина, в чем он сам и упрекал донцов на страницах своих мемуаров⁵⁷.

Из трех основных элементов предпринимаемой операции – силы, пространство и противник – ничто не находилось в соответствии с предположениями директивы. С другой стороны, пренебрежение к важности промежуточных целей, и среди них в первую очередь – к занятию и обеспечению исходного положения, обрекло намеченную А.И. Деникиным операцию на провал⁵⁸.

К подобному анализу практически нечего добавить. Казаки действительно стремились защитить родные станицы, а не идти завоевывать Москву. Об этом в своих мемуарах недвусмысленно свидетельствуют сами казацкие офицеры и генералы⁵⁹.

Стоит только заметить, что к северу от Харькова и бассейна Дона заканчиваются степи – театр военных действий, позволявший эффективно применять конницу. К северу от Курска начинаются промышленные города, брянские леса и множество небольших рек, что затрудняло бы действия кавалерии.

Необходимо отметить, что генерал А.И. Деникин, как, впрочем, и советские исследователи, исключая А.И. Егорова, обошел вниманием еще одну важную причину краха Московского похода. А.И. Егоров отмечал обширность театра, на котором приходилось действовать белым армиям, и справедливо утверждал, что добиться поставленных целей белое командование могло, только втягивая поголовно все население в борьбу.

Это, собственно, сделали красные и победили. На наш взгляд, генерал А.И. Деникин не осознавал в полной мере психологический эффект от взятия белыми Царицына, который тщетно пытались трижды захватить донцы в 1918 г.

По словам А.И. Егорова, советское командование серьезно опасалось соединения деникинского и колчаковского фронтов⁶⁰, что лишний раз подчеркивает важную роль психологического фактора в Гражданской войне.

Впрочем, даже соединение Восточного и Южного белых фронтов на средней Волге, скорее всего, в силу специфики театра военных действий не позволило бы А.В. Колчаку и А.И. Деникину наладить прочное оперативное взаимодействие своих войск для похода на Москву.

Критики упрекали генерала А.И. Деникина в недостаточном количестве резервов, необходимых для успешного захвата Москвы и разгрома советского Южного фронта. Есть основания полагать, что Главнокомандующий действительно не обращал должного внимания на формирование резервов и выбор главного операционного направления.

Можно ли назвать это легкомыслием белого командования? Думается, не стоит торопиться с выводами. Еще в 1907 г. А.А. Свечин писал: «Одно из важнейших преимуществ атаки над обороной состоит именно в возможности значительно увеличить количество действующих на поле сражения войск за счет только присутствующих. „Сила, которую прилагают на деле – очень небольшая доля существующей силы“ (Дж. Ст. Милль). Недеятельная пассивная масса представляет круглый нуль, так как в бою учитываются только действительно произведенные усилия. Части, бездействующие в решительные минуты сражения, не влияют на его участь»⁶¹.

Иными словами, генерал А.И. Деникин, вероятно, рассчитывал на эффективное применение имеющихся в его распоряжении сил, не прибегая к резервам. Желая добить почти разбитого, как не без основания казалось генералу, противника, он приказал армиям наступать на плечах отходящих большевистских войск, не давая им возможности закрепиться на оборони-

⁵⁷ Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России. С. 140.

⁵⁸ Егоров А.И. Указ. соч. С. 168–171.

⁵⁹ См., например: Голубинцев А.В. Русская Вандея. Мюнхен, 1959. С. 69–70; Елисеев Ф.И. С Корниловским конным. М., 2003. С. 461; Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское // Архив Русской революции. Берлин, 1922. Т. V. С. 235.

⁶⁰ Егоров А.И. Указ. соч. С. 171–172.

⁶¹ Постигание военного искусства: Идейное наследие А. Свечина. М., 2000. С. 83.

тельных рубежах. Скорее всего, он оказался под огромным впечатлением успехов, достигнутых его армиями в мае – июне 1919 г., когда Южный фронт потерпел ряд жестоких поражений и трещал по швам, и полагал, что красные уже не оправятся от полученных ударов.

Видимо, Главнокомандующий ВСЮР не знал об активном привлечении народным комиссаром по военным и морским делам бывшим журналистом и профессиональным революционером Львом Давидовичем Троцким военных специалистов на службу советской власти, которые и создали большевикам регулярные Вооруженные силы⁶². Интересно заметить, что уже после Гражданской войны решающую роль кадровых офицеров и генералов бывшей Императорской армии в разгроме белых признавали... сами белые⁶³.

Несмотря на серьезное поражение красных на Украине, в Поволжье и на Дону в мае – июле 1919 г., деморализацию ряда советских дивизий, большевистское командование не теряло надежды вырвать инициативу у белых. К августу армии Южного фронта планировали начать контрнаступление. Генерал А.И. Деникин, в свою очередь, не собирался переходить к обороне, полагая, что заложенный в «Московской» директиве стратегический замысел увенчается успехом. В этих условиях встречное сражение становилось неизбежным.

⁶² Об этом см.: *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 308–344.

⁶³ Об этом см.: *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1957. С. 318–320.

Глава 3

Театр военных действий: географические особенности⁶⁴

Летом 1919 г. театр военных действий на Юге России включал в себя: Курскую и Воронежскую губернии, часть Брянской, Тамбовской и Саратовской губерний, Область Войска Донского, Левобережную и часть Правобережной Украины.

Здесь была «житница России» и источник для пополнения живой силой и продовольствием как деникинских армий, так и войск Южного фронта. С юга России железнодорожная сеть сходилась по радиусам к Москве, что, не в последнюю очередь, определило основной замысел наступления ВСЮР (по сходящимся направлениям), воплощенный в «Московской» директиве.

В соответствии с военно-политическими целями противоборствующих сторон важнейшие оперативные направления большевистских и южнорусских белогвардейских армий проходили в широких пределах от Днепра на западе до Волги на востоке (что составляло по воздуху от Екатеринослава до Царицына около 700, а от Киева до Саратова около 1000 км).

⁶⁴ Данные приведены на основе следующей работы: *Егоров А.И.* Указ. соч. С. 96—113.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.